

Глава 10. Запертый Журавль — философия Сяо Пэя: «Не мстишь — значит дурак».

Внутри шатра Цзун Жуй сидел слева, сохраняя спокойное выражение лица.

Перед главным сиденьем стоял молодой чиновник в одеждах цвета агарового дерева и в официальной шапке. Правой рукой он привычно держался за рукоять меча у пояса, а в левой держал небольшой деревянный ларец с серебряными иглами. Спустя мгновение он повернул голову к Пэй Ситину, сидевшему в конце правого ряда, и спросил:

— Когда третий господин Пэй обнаружил эту серебряную иглу?

Ещё до входа в шатёр Пэй Цзинтан успел сказать, что инцидент произошёл на устроенном князем Нином пиру Цициа, и что пострадал четвёртый сын из княжеского дома Вэнь. По законам дело не относилось ни к Министерству юстиции, ни к столичной управе — скорее всего, расследование перейдёт в руки Управления Лунхэ.

А Управление Лунхэ имеет весьма внушительный статус.

Пять лет назад, в четырнадцатый год эры Синин, поскольку здоровье императора ухудшилось, был издан указ назначить наследного принца, только что принявшего Восточный дворец, правителем-регентом. Чтобы наблюдать за чиновниками, арестовывать преступников, расследовать то, чем не мог заниматься Министр юстиции, и проверять то, до чего не могли добраться цензоры, и было создано Управление Лунхэ — личная стража Восточного дворца. Его высшие чины — два комиссара, левый и правый, один при дворе, другой в поле; оба — чиновники четвёртого ранга, но власть их куда выше формального положения.

(Примечание: 14-й год — с момента вступления нынешнего императора, эра Синин.)

Сегодня присутствовал левый комиссар — Ю Цзун, человек, которому наследный принц особенно доверял.

Пэй Ситин поднял глаза и встретился с острым взглядом Ю Цзуна:

— Я нашёл её, когда ощупывал лошадь.

Все сохраняли молчание. Ответ вроде дан, но будто бы вовсе не ответ.

Однако, видя серьёзность Пэй Ситина, отсутствие увиливаний и пустых слов, Ю Цзун не стал сомневаться:

— Слышал, когда третий господин Пэй спешил, он сразу же бросился к чужой лошади и начал ощупывать её. Почему вы подумали, что на лошади может быть игла?

— Я не думал, что на лошади есть игла, — подчеркнул Пэй Ситин, после чего продолжил: — Во-первых, все кони для состязаний были отобраны и предоставлены управлением конезаводства из одной партии и одного класса. Но конь, на котором ехал четвёртый господин Чжао, был слишком уж быстрым — намного быстрее обычных лошадей. Во-вторых, когда этот конь столкнулся со мной, я случайно заметил, что глаза у него были широко раскрыты, он не слушался приказов, нёсся вперёд тупо, словно обезумев. Исходя из этого, я решил, что конь свихнулся от дискомфорта. Я тронул его, чтобы проверить, не ранен ли он, — и случайно нащупал эту серебряную иглу.

Пэй Ситин глубоко вдохнул:

— Лошадь сначала осматривали в управлении конезаводства, потом проверяли церемониальные стражи перед входом в охотничьи угодья. Там не могло быть скрытых игл, поэтому я подозреваю, что именно она стала орудием, заставившим коня обезуметь. Вот почему я предложил четвёртому господину Чжао сообщить об этом властям.

Ю Цзун внимательно посмотрел на Пэй Ситина — тот был спокоен, изящен, не высокомерен, но и не унижен, говорил складно и уверенно. То ли слухи прошлых лет были неверны, то ли существовала иная причина.

Под этим взглядом Пэй Ситин слегка смутился и сказал:

— Моё скромное мнение, боюсь, рассмешило господина Ю.

— Третий господин Пэй прав. На кончике иглы — вещество, вызывающее у лошадей нетерпение и ярость. Называется “конская колика”. Запрещённый препарат, — сказал Ю Цзун, закрывая ларец. Затем он повернулся к Чжао И, сидящему справа: — Четвёртый господин Чжао, с кем вы были после входа в охотничьи угодья? Кто-нибудь трогал вашу лошадь? Когда она впервые начала вести себя странно?

Чжао И не отличался ни верховой ездой, ни стрельбой из лука — он участвовал в состязании ради присутствия. Старший брат почти не бывал в Йэцзине, и он стал своеобразной “визитной карточкой” дома Вэнь. Никогда прежде с ним ничего такого не случалось. Он считал, что ни с кем не конфликтует, никому не делает зла — кто мог желать ему смерти? Погружённый в эти мысли, он растерялся от вопросов и непроизвольно воскликнул:

— А?

Ю Цзун понимал: Чжао И мягкого нрава, мира ещё толком не видел — нынешнее событие серьёзно его напугало. Поэтому он терпеливо повторил вопросы.

— Я был с принцем Нином, но нас разогнали два кабана. В лесу густые деревья, много тропинок — я быстро заблудился. Что касается лошади... — Чжао И задумался и покачал головой: — До встречи с кабаном она вела себя совершенно нормально. Я думал, её просто испугал кабан, вот она и взбесилась.

— Лошади из управления конезаводства не столь ненадёжны, — заметил Ю Цзун. — А что насчёт двух стражей, что должны были сопутствовать вам?

— Тут я тоже не уверен... — Чжао И смущённо опустил глаза. — Я впервые столкнулся с подобным. Только и успевал, что держаться за седло, — уж извините, но смотреть назад у меня не было никакой возможности.

— Ничего страшного. Молодой господин сегодня сильно перепугался. Вернитесь домой и отдохните. Управление Лунхэ как можно скорее выяснит причины. Если по ходу расследования понадобится что-то уточнить — прошу содействовать, — сказал Ю Цзун.

— Я расскажу всё, что знаю, — Чжао И поднялся и сложил руки. — Благодарю господина Ю и стражу Лунхэ за хлопоты.

— Это наш долг. Не могу принять вашего поклона, — ответил Ю Цзун. — Двум господам Пэй тоже можно идти. Вы связаны с делом, потому прошу сохранять всё в тайне.

Пэй Ситин поднялся, поклонился и вместе с другими вышел.

В этот момент поднялся и Цзун Жуй:

— Я отвечаю за организацию пира Цициа. Если что-то пошло не так, мне остаётся лишь просить прощения у Его Величества. Но я никогда не прощу тех, кто способен на такую мерзость. Благодарю вас, господин Ю.

— Принц Нин, не вините себя, — сказал Ю Цзун. — Его Величество передал: от ядовитого укола трудно защититься. Случившееся сегодня — не вина принца Нина. Вам лишь нужно правильно уладить последствия.

Цзун Жуй удивился:

— Указ так быстро... Значит, Его Величество тоже на горе? Я немедленно пойду к нему.

Ю Цзун поднял руку, останавливая его:

— Его Величество лишь вышел прогуляться.

Цзун Жуй больше не спрашивал:

— Благодарю Его Величество за милость.

Найдя тихую поляну, Чжао И велел людям разыскать четырёх церемониальных стражей, что сопровождали его ранее, а затем сказал братьям Пэй:

— Не волнуйтесь. Господин Ю просто действует по процедуре.

— Мы понимаем, — кивнул Пэй Цзинтан. Вдалеке по горному склону двигались всё новые стражи Лунхэ — в тёмно-синих одеждах и наполовину в чёрных доспехах, — гору явно собирались перекрыть.

— Страшно вспоминать всё это... — вздохнул Чжао И. — Ещё раз спасибо за сегодняшнее.

Пэй Цзинтан рассмеялся:

— Четвёртый господин, вы уже восемьсот раз нас поблагодарили.

Чжао И смутился:

— Лошадь неслась слишком быстро, а у меня нет никаких боевых навыков. Упади я — да ещё если бы на меня налетел кабан — я бы остался калекой, если не погиб бы. За жизнь тысячу раз поблагодарить — и то мало. Если когда-нибудь вам что-то понадобится — приходите. Всё, что будет в моих силах, — не откажу.

Он говорил серьёзно, без тени услужливости. Пэй Цзинтан ответил:

— Раз вы так говорите, тогда я кое о чём попрошу.

— Просите! — сразу сказал Чжао И.

Пэй Цзинтан потер руки:

— Слышал, у вас в доме есть сосуд с киноварными рыбками — каждая блестящая, красавица. Можно мне одну?

— Конечно, но такая просьба слишком... дешёвая, — смутился Чжао И.

Четвёртый господин Чжао был действительно человеком прямым и честным. Пэй Цзинтан быстро к нему расположился, потому и сказал:

— Я же не дурак. Настоящие киноарные рыбки — вещь дорогая! Я давно хочу одну завести, а вы мне готовы подарить. Разве это плохо?

После этих слов Чжао И перестал настаивать вслух, но мысленно отметил эту услугу — и при случае непременно отплатит.

— В моём дворе действительно есть бассейн с киноарными рыбками, — сказал он. — Более двадцати видов: есть редкие, есть обычные, но все очень красивые. Какую бы господин Пэй хотел?

Заметив, что Пэй Цзинтан неуверенно чешет в затылке, Чжао И предложил:

— Тогда приходите ко мне во двор, выберите любую, что понравится. Я ещё подберу для неё подходящий сосуд. Как вам?

— Великолепно! — рассмеялся Пэй Цзинтан. — Обязательно зайду в другой раз.

— Приходите в любое время. И третий господин Пэй тоже. Если будет интересно — прошу вместе, — сказал Чжао И, взглянув на Пэй Ситина чуть настороженно, будто опасаясь сказать что-то не так.

Профиль Пэй Ситина был белым и гладким, нос — высокий, но мягкий, ресницы — густые, длинные, чуть опущенные. Третий господин Пэй всегда ходил с таким видом, будто пребывал в лёгком забытьи, где бы ни находился. Проведя с ним полдня, Чжао И понял: Пэй Ситин не холодный, просто очень тихий и никогда не начинает разговор. Он боялся ляпнуть что-нибудь лишнее и вызвать у него неприязнь.

Пэй Ситин очнулся от раздумий:

— Мне рыбы неинтересны. Если уж хотите отблагодарить — просто дайте денег.

Прямая и простая просьба ошеломила Чжао И.

— Деньги?

— Ты и правда вечно без денег, — тихо заметил Пэй Цзинтан.

— Мне нужно рисовать. Ты знаешь, сколько стоит кисть, тушь, бумага, тушечница, золотая и серебряная пудра, краски, материалы для наклейки? — Пэй Ситин почти неслышно вздохнул.

— А хорошая коробка для кистей — вообще безумно дорогая.

— Письмо и живопись действительно дело затратное. Тогда так: приходите и вы ко мне. Я тоже упражняюсь в каллиграфии и живописи. У меня есть всё необходимое — и только самого лучшего качества, — предложил Чжао И.

Увидев, как у Пэй Ситина слегка распахнулись глаза — будто у гордой кошки, уловившей запах вкусного — Чжао И понял, что тот заинтересовался, хоть и делает вид, что равнодушен.

Чжао И тут же усилил нажим:

— У меня ещё много тяжёлого шёлка и чехлов из шёлковой ткани. Можете выбирать любые. Хоть всё заберите — я не против.

— В таком случае... — сдержанно сказал Пэй Ситин, — мы с братом обязательно заглянем.

Действительно, лучший способ расположить человека — дать ему то, что он любит. Чжао И улыбнулся и поклонился:

— Тогда буду ждать вас обоих. Мне пора.

Пэй Ситин и Пэй Цзинтан ответили поклоном.

— До свидания, — сказал Пэй Ситин.

Когда Чжао И скрылся, Пэй Цзинтан вздохнул:

— Этот четвёртый господин Чжао и правда кроткий и добрый, совсем не заносчивый — не то что его старший брат.

Пэй Ситин приподнял бровь:

— Наследный сын дома Вэнь?

— Да, фамилия Чжао, зовут Фань, — вполголоса ответил Пэй Цзинтан. — Он олицетворение всех столичных ловеласов. Ему всё равно — мужчина или женщина. Никто не знает, сколько мимолётных связей он сменил. Хорошо хоть сейчас он не в Йэцзине — и его возлюбленная тоже путешествует с ним. А то я бы ни за что не отпустил тебя в дом Вэнь.

Пэй Ситин вскинул бровь:

— А за себя ты не волнуешься?

— Наследному сыну нравятся тонкие брови и красивые глаза. Я не подхожу. А вот ты — очень, совершенно, полностью подходишь!

— Всё это ради похоти, — лениво заметил Пэй Ситин. — А вдруг, на самом деле, ему нравятся свежие, миловидные... вроде тебя?

Пэй Цзинтан весь покрылся мурашками:

— Я не... не люблю мужчин!

— Брезгуешь ими?

— Это что значит?

— То и значит: «ненавидишь ли ты мужчин, которые любят мужчин»?

— Не ненавижу. Что люди делают за закрытой дверью — не моё дело, — Пэй Цзинтан обхватил себя руками. — Но я не люблю мужчин. От твоих слов у меня реально мурашки побежали!

— Понятно, — сказал Пэй Ситин.

Он начал спускаться по тропе, но вскоре остановился, отошёл к обочине, опустил взгляд на

небольшой кустик бледно-жёлтых цветов и тихо пробормотал:

— Забыл взять коробку для кистей...

— Ты везде хочешь рисовать! Откуда это желание? У тебя раньше такого не было, — поддел Пэй Цзинтан, догоняя его.

— Я и раньше рисовал, когда хотелось, — Пэй Ситин выборочно проигнорировал вторую часть вопроса. Он осторожно сорвал цветок. — Посмотри: копыта поднимают пыль, а он всё такой же чистый и нежный, жалкий и прелестный.

— Неудивительно, что твои картины такие живые, — Пэй Цзинтан присел рядом и тоже посмотрел на цветок. — Ситин, вот я понял: ты и раньше был тихим, а теперь ещё делаешь вид, что весь такой глубокий... но на самом деле у тебя удивительно тонкая душа.

— Я не делаю вид, что глубокий, — спокойно ответил Пэй Ситин. — Я и есть глубокий.

Пэй Цзинтан несколько секунд смотрел на него — и внезапно расхохотался.

Пэй Ситин только хмыкнул, поднялся и пошёл дальше.

— Эй, не уходи! — Пэй Цзинтан вскочил, догнал его, схватил за плечи, прижал к себе между руками и, смеясь, зашептал: — Ладно-ладно! Старший брат ошибся! Ты у нас действительно глубокий... ха-ха-ха...

Двое ушли вдаль — то толкая друг друга, то снова сближаясь.

Из-за деревьев выехал Шангуань Цзе и долго смотрел им вслед, пока они не исчезли.

Вдруг он резко взмахнул рукой и хлестнул кнутом по человеку, который вел лошадь.

— Даже с такой простой задачей справиться не можешь?!

Ван Елай не посмел уклониться. Одежда на плече разорвалась, выступила кровь. Он стерпел боль и, дрожащим голосом, произнёс:

— Третий господин Пэй... ему просто повезло. А вокруг были стражи... Я не смел действовать слишком очевидно...

— Не смел? — Шангуань Цзе наклонился к нему. — А почему я слышал, что твоя стрела была направлена прямо в шею Пэй Ситина? Я говорил — проучить, а не убить. Или нет?

Ван Елай не решался поднять глаза:

— Я промахнулся... виноват... прошу, молодой хоу, дайте мне ещё один шанс!

— Мерзавец! — холодно сказал Шангуань Цзе. — Сопровождающие Пэй Ситина уже донесли о происшествии в Стражном ведомстве. Ты знаешь, как ответишь.

Ван Елай поспешно:

— Я никогда не втяну молодого господина!

Шангуань Цзе фыркнул, резко дернул поводья — Ван Елай поспешно освободил дорогу и

сказал с поклоном:

— Молодой хоу, будьте здоровы.

Шангуань Цзе ускакал и вскоре исчез из виду. Ван Елай поднял голову, прикоснулся к кровавому пятну на плече; в его глазах мелькнула зависть. Он спустился с горы хмурым, но едва свернул за угол, как резко сковала боль в щиколотке — он запнулся и рухнул в небольшую канаву у края тропы.

Канавка была мелкой, утопиться в ней нельзя, но дно было усеяно камнями. При падении Ван Елай пронзительно закричал, словно спина у него раскололась на части.

Несколько проходивших мимо поспешили на помощь, но Ван Елай отмахнулся, проклиная:

— Кто меня толкнул? Кто это сделал! Отважится — покажись! Кто ты, черт тебя побери...

Его ругательства эхом разносились, пока сотни зевак окружили «утопающую курицу», чтобы поглазеть; кто-то успокаивал, кто-то пытался уговорить. Никто не заметил, что неподалёку в чаще леса Пэй Цзинтан держал Пэй Ситина за плечо и с трудом сдерживал смех.

— Ха-ха-ха... — наконец не выдержал Пэй Цзинтан, прикрыв рот рукой: — Видел, как глупо он смотрел, когда падал? Задница — дыр на восемнадцать! Заслужил! Ты видел, как точно я бросил камень?

— Ага — всё попадает, — чуть улыбнулся Пэй Ситин. — Спасибо.

— Зачем ты ко мне вежливый такой? — Пэй Цзинтан подтолкнул Пэй Ситина, недовольно пожимая его тонкие плечи: — Я думал, ты и правда гнев держишь в себе. А оказалось — всё вынашивал... хитрый план.

— Если я не отомщу сегодня — отомщу завтра; если не завтра, то позже. Короче: кто не мстит — тот дурак, — спокойно сказал Пэй Ситин, глядя на беспомощного и злобного Ван Елая. — А ты как себя чувствуешь, падая при ходьбе?

Они улыбались, глядя на Ван Елая. Братья Пэй не заметили, как один из зевак мельком обратил на них взгляд.

Слуга, отворачиваясь от толпы, быстро спустился по тропе, дошёл до кареты, стоявшей у широкой аллеи, и шепнул в окно:

— Сэр, поведение Ван Елая сегодня может быть связано с молодым хоу Шангуанем. Третий господин Пэй, по-моему, человек весьма мстительный.

— Я думал, он тихий котёнок, — усмехнулся Цзун Ань. — А не ожидал... так даже интереснее.

— Второй молодой мастер Пэй в последнее время часто с Третьим. Если что-то заметит... — суетливо проговорил слуга.

Цзун Ань не обратил внимания на тревогу:

— Не беспокойся. Мой брат Ханьчжан никогда не был слишком осторожен. А вот про Шангуаня... не слыхал, чтобы у него с Третьим были счёты, — слегка прищурился. — Выясни.

Слуга поклонился и спросил:

— Что делать с третьим господином Пэй?

— Держи его в поле зрения, — ответил Цзун Ань. — И не давай слепцам до него дотянуться.

— Есть, — кивнул слуга.

Заметка:

1. Чжао Фань - старший брат Чжао И, наследник знатного дома Вэнь. Его титул аналогичен титулу “наследного принца” в семье короля, поэтому к нему обращаются принц Чжао.

2. Чжао И не наследник, так как является младшим сыном, поэтому его называют просто “молодой мастер/господин”. Его положение аналогично положению Цзун Аня.

3. Цзун Ань и Цзун Жуй (Принц Нин)

Цзун Жуй / Нин-ван — наследник, поэтому имеет титул принца. Они не родные братья, у них разные матери.

4. Отличие между Чжао-братьями и Цзун-братьями

Чжао Фань и Чжао И — родные (биологические) братья.

Цзун Ань и Цзун Жуй (Prince Ning) — единокровные братья, но не от одной матери.

<http://bllate.org/book/11881/1061904>